

Козик Константин Анатольевич

аспирантка кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
kons-anat@mail.ru

ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1990-Е ГГ.

Аннотация:

В этой статье изложены основные этапы развития турецко-греческих отношений в 1990-е гг. В этом исследовании выделяются основные вопросы двусторонних взаимоотношений двух государств: проблема этнических турок в Западной Фракии (Греция), спор о континентальном шельфе, территориальных морей, воздушного пространства и другие проблемы.

Ключевые слова:

декларация, демилитаризация, право вето, этничность, конфронтация, национализм.

Kozik Konstantin Anatolievich

post-graduate student of chair of new, newest history
and international relationships,
Kuban State University
kons-anat@mail.ru

TURKISH-GREEK RELATIONS IN THE 1990-S

The summary:

In this article the main stages in the development of the Turkish-Greek relations in the 1990-s are described. In this research the main issues of bilateral relations between two countries are pointed out: the problem of the ethnic Turks in Western Thrace (Greece), the dispute of the continental shelf, territorial sea, airspace and other problems.

Keywords:

declaration, demilitarization, veto power, ethnicity, confrontation, nationalism.

В 1990-е гг. между Турцией и Грецией сохранялась напряженность по традиционно спорным проблемам, таким как ширина территориальных вод, континентального шельфа, размеры воздушных зон, линия контроля за полетами, демилитаризация некоторых греческих островов вблизи берегов Турции [1, с. 54].

В этот период имела место проблема турецкого этнического меньшинства в греческой Западной Фракии. Турецкая сторона постоянно обвиняла Афины в преследовании и ограничении прав этнических турок в этом регионе. Со своей стороны, греческое правительство в целом отрицало применение полицейской дискриминации против турецкого меньшинства. Кроме того, они обвиняли турецкие власти в притеснении греческой общины в Стамбуле. В то время как численность турецкой диаспоры в Западной Фракии оставалась постоянной, греческая община Стамбула на протяжении десятилетий резко сокращалась из примерно 120 тыс. в 1923 г. до 3,5 тыс. в 1999 г. [2, с. 107]. Подчеркивая невыгодность для себя снижения греческого населения, Анкара заявила, что эта тенденция уменьшает рычаги воздействия на Грецию в вопросе о фракийских турках. Примечательно, что сопротивляясь давлению со стороны некоторых стран ЕС из-за проблемы нерешенности прав человека в самой Турции, Анкара использовала европейские форумы, такие как Совет Европы, в пропаганде неравноправного положения турок в Греции как дополнительный рычаг в воздействии на Афины. Это было скорее европейское, чем турецкое давление на Грецию. Примером успеха такого подхода послужила отмена 11 июня 1998 г. 19-й статьи греческой конституции, которая фактически лишала многих фракийских турок гражданства в случае их отъезда в Турцию или другие страны [3].

В последние годы Афины принимали многочисленные меры для улучшения экономики греческой Фракии, которая остается беднейшим регионом страны.

Наибольшее значение имеет неразрешенный спор о принадлежности островов и части берегового шельфа Эгейского моря (где по предположениям, находятся месторождения нефти и газа). Греция рассматривала наличие островов непосредственно у турецкого побережья как свое право на эти воды. Турция же настаивала на «внутреннем» характере Эгейского моря и проведении переговоров, выдвигая требование разграничения шельфа на две равные половины (турецкую и греческую соответственно) [4, с. 103].

Процесс сближения двух стран, начатый в 1988 г. в Давосе Г. Папандреу и Т. Озалам, оказался преждевременным и не получил какого-либо конкретного подтверждения. Как следствие этого, турецкое правительство получило негативный ответ Европейской комиссии в отношении заявки на полноправное членство в ЕЭС, направленной в апреле 1987 г. С этого момента дальнейшие переговоры о вступлении в Европейское сообщество были отложены. Основным стимулом для поиска путей скорейшего улучшения отношений с Грецией был вычеркнут из списка первоочередных внешнеполитических целей Турции [5, с. 146].

В период между зимой 1989 г. и осенью 1990 г. с победой на президентских выборах в Турции, значительно изменилась позиция лидера Партии отечества (ПО) Т. Озала. Если еще в недавнем прошлом он демонстрировал имидж умеренного технократа, выступающего за вступление Турции в ЕЭС и как следствие этого поиск путей улучшения турецко-греческих отношений. Теперь, во время Персидского кризиса, Т. Озал старался проводить по большей части националистическую политику, используя идеи пантюркизма в Азербайджане в сочетании с проамериканской ориентацией на Ближнем Востоке.

Преемник Т. Озала на посту премьер-министра, а позже президента Турции С. Демирель был приверженцем консервативных взглядов и не разделял политических предпочтений своего предшественника в решении региональных вопросов. Во время его правления наблюдалась тенденция к сближению в турецко-греческих отношениях. 1 февраля 1992 г. он встретился в Давосе с премьер-министром Греции К. Митсотакисом. В коммюнике по итогам встречи сообщалось, что стороны согласились подготовить «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» и заручились помощью ООН в решении кипрской проблемы. Однако данный договор так и не реализовался во многом из-за критики Митсотакиса в Греции по причине нерешенности кипрского вопроса. Вместе с тем следует отметить сугубо дипломатический шаг греческой стороны, когда ее представитель в 1992 г. впервые официально принял участие в праздновании годовщины Турецкой республики. «Сюрпризом» назвали турецкие СМИ присутствие греческого консула на приеме у губернатора Измира в честь этой годовщины [6, с. 147].

Умеренное влияние С. Демиреля не изменило предвзятости его последователей. Ставшая новым турецким лидером Т. Чиллер, являясь руководителем Партии верного пути (ПВП), а также возглавлявший дипломатию Турции и ставший руководителем ПО Месут Йылмыз были слишком озабочены проблемами внутреннего развития, чтобы прилагать какие-либо усилия по улучшению отношений с Грецией. В действительности Т. Чиллер скорее одобряла и использовала сложившуюся напряженность в отношениях в качестве отвлекающего фактора от нерешенных внутренних проблем.

Взаимные подозрения между Анкарой и Афинами вылились в серию инцидентов, начавшихся в 1994 г. и достигших своего пика 8 июня 1995 г., когда парламент Турции наделил правительство правом принимать любые меры, которые оно посчитает необходимыми (включая военные) в случае, если Греция воспользуется правом, предусмотренным конвенцией по морскому праву ООН 1982 г. расширить свои территориальные воды. Хотя решение принято не было, Греция отказалась распрощаться со своим правом в расширении своих территориальных вод как потенциально возможным козырем.

Опасения турок заключались и в том, что в 1995 г. греческое правительство пыталось заселить необитаемые острова Эгейского моря. В свою очередь, Афины обвиняли Анкару в серьезных нарушениях греческого суверенитета над безлюдным островком Имия (по-турецки Кардак) у турецкого побережья. История этого вопроса началась 26 декабря 1995 г., когда турецкое судно попало на рифы возле этого острова и отказалось от предложения греческих кораблей отбуксировать его с рифов, заявив, что судно находится на турецкой территории. Эта позиция была официально поддержана турецкими дипломатами в Анкаре. В то же время мэр расположенного поблизости острова Калимнос решил поднять над Имией греческий флаг, который был снят в январе 1996 г. и вместо него поднят турецкий. Греческие солдаты, прибывшие на остров, вновь водрузили греческий флаг [7, с. 55]. Этот инцидент добавил еще один пункт в уже переполненный список проблемных вопросов в турецко-греческих отношениях.

Проблемы вокруг острова Имия по-прежнему находятся на поверхности греко-турецких отношений. Это был первый случай, когда Турция предъявила свои претензии на греческую сухопутную территорию и продолжает придерживаться данной позиции в отношении Додеканесских островов, режим существования которых был закреплен договором между Турцией и Италией в 1932 г. Морские границы тогда были согласованы по непрерывной срединной линии, тянувшейся с севера на юг между островами и побережьем Турции. После того, как эти острова отошли к Греции, последняя, как страна-правопреемница, унаследовала согласованный в 1932 г. режим их существования.

Отстаивая твердую позицию, турецкое руководство объявило о том, что более чем сотня необитаемых эгейских островов не имеет официального статуса, поэтому представляют собой «серые зоны» неопределенного суверенитета [8, с. 99]. Однако вопреки желанию Афин обсуждать эти проблемы в Международном суде, Анкара последовательно отказывалась от данного предложения. Турецкие правящие круги полагали, что они могут добиться больших уступок от Греции через двусторонние переговоры. В соответствии с этим подходом, турки всячески сопротивлялись греческим попыткам «интернационализировать» (или европеизировать) эгейский вопрос. Вследствие данных обстоятельств, турецкие лидеры довольно негативно реагировали

в отношении попыток Афин заручиться поддержкой партнеров по ЕС. С другой стороны, Анкара периодически сообщала Греции, что не исключает стороннего посредничества, включая обращение к Суду юстиции [9, с. 148].

По мнению греческого руководства, Турция постоянно осложняла переговоры, выдвигая все новые и новые претензии. Безусловно, такая стратегия исключала проведение любых результативных обсуждений и постепенно с каждым инцидентом вела эти страны к вооруженному конфликту [10, р. 100].

Вслед за кризисом вокруг острова Имиа, внимание международного сообщества было привлечено к населенному греками острову Гавдос. При планировании учений НАТО «Динамичный состав – 1996» в Неаполе, которые должны были проводиться в районе острова Крит, представитель Генерального штаба Турции направил заявление, в соответствии с которым Анкара возражала против включения острова Гавдос в план учений «в связи со спорным статусом его принадлежности» [11, с. 150]. Турецкий представитель, вместе с тем, предложил официальным лицам НАТО воздержаться от вмешательства в турецко-греческие разногласия. Через несколько дней эта позиция была официально поддержана правительством Турции и самим премьер-министром М. Йылмызом. Таким образом, турецкий руководитель поставил под вопрос суверенитет Греции в отношении острова Гавдос, юридический статус которого был определен Лондонским договором 1913 г. В соответствии со ст. 4 этого Соглашения, Турция отказалась от всех суверенных прав в отношении острова Крит (и Гавдос соответственно). По Лозаннскому договору определялось, что суверенитет Турции распространяется только на те острова, которые расположены в трехмильной зоне от турецкого побережья, а также острова Имброс, Бозкада и Ребит [12, с. 151]. По тому же договору Анкара отказывалась от всех прав и претензий в отношении территорий и островов, расположенных вне трехмильной зоны.

После формирования коалиционного правительства Эрбакана-Чиллер в июне 1996 г., прокатилась волна националистических настроений в стране. В период внутренней нестабильности военные круги Турции, повысившие свое влияние, агрессивно добивались конфронтации с Грецией.

Однако в 1999 г. произошло улучшение турецко-греческих отношений, когда во время землетрясений обе стороны оказали помощь друг другу. Подобное проявление благородства позволило освободиться от груза национализма и создало почву для перехода к диалогу на качественно новом уровне. Даже перед природными катаклизмами турецкий министр иностранных дел И. Джем и его греческий коллега Г. Папандреу начали предварительный диалог и сотрудничество для обеспечения гуманитарной помощи Косово во время военной операции НАТО против Югославии. В связи с взаимопомощью во время землетрясений в декабре 1999 г. Греция отменила свое вето против кандидатуры Турции в отношении полноправного членстве в ЕС [13, р. 96]. С 1999 г. Турция и Греция подписали ряд соглашений, касающихся сотрудничества в области туризма, охраны окружающей среды, поощрения и охраны взаимных капиталовложений, совместной борьбы против терроризма и организованной преступности, иммиграции, энергопоставок, разминирования, рыболовства, образования и спорта [14, с. 115].

События 1999 г. оказали благоприятное воздействие на становление нового стратегического мышления и в Анкаре, и Афинах. Заставили задуматься о том, что идея разрядки в наибольшей степени соответствует как интересам обеих стран, так и Запада. Эти особенности показывают результаты саммита ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. Неудивительно, что «детант» в греко-турецких отношениях напрямую связан с эволюцией отношений Турции и ЕС. Со своей стороны, Греция также заинтересована в жесткой привязке Турции к европейским институтам. Отчасти это объясняется тем, что на стороне Турции окажется перевес не только в сухопутных силах, но и в авиации [15, с. 126].

Итак, в 1990-е гг. турецко-греческие отношения можно характеризовать в целом как конфликтные, но имеющие некоторые положительные тенденции. Если в вопросе о положении фракийских турок и гуманитарном сотрудничестве наметились положительные тенденции, то ключевые вопросы, такие как кипрская и эгейская проблемы, так и остались нерешенными.

Ссылки:

1. Сыздыкова Ж.С. Особенности региональной политики Турции. М., 1999.
2. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
3. Там же.

References (transliterated):

1. Syzdykova Z.S. Osobennosti regional'noy politiki Turtsii. M., 1999.
2. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
3. Ibid.

4. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010.
  5. Каневская М.Ф. Эгейский вопрос в греко-турецких отношениях // Россия в мировой политике. Часть 2. М., 2003.
  6. Там же.
  7. Сыздыкова Ж.С. Указ. соч.
  8. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  9. Каневская М.Ф. Указ. соч.
  10. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  11. Каневская М.Ф. Указ. соч.
  12. Там же.
  13. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  14. Кудряшова Ю.С. Перспективы дальнейшего сближения Турции с Европейским Союзом и его последствия для России / Востоковедный сборник. Выпуск восьмой. М., 2007.
  15. Саяры С. Внешняя политика Турции после окончания «холодной войны»: проблемы мультирегионализма // Турция. Сборник обзоров. М., 2002.
4. Kudryashova Y.S. Turtsiya i Evropeyskiy soyuz: istoriya, problemy i perspektivy vzaimodeystviya. M., 2010.
  5. Kanevskaya M.F. Egeyskiy vopros v greko-turetskikh otnosheniyakh // Rossiya v mirovoy politike. Part 2. M., 2003.
  6. Ibid.
  7. Syzdykova Z.S. Op. cit.
  8. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  9. Kanevskaya M.F. Op. cit.
  10. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  11. Kanevskaya M.F. Op. cit.
  12. Ibid.
  13. Mustafa Aydin, Kostas Ifantis Turkish-Greek relations: The security in the Aegean. London, New York, Routledge, 2004.
  14. Kudryashova Y.S. Perspektivy dal'neyshego sblizheniya Turtsii s Evropeyskim Soyuzom i ego posledstviya dlya Rossii / Vostokovedniy sbornik. Vypusk vos'moy. M., 2007.
  15. Sayary S. Vneshnyaya politika Turtsii posle okonchaniya "kholodnoy voyny": problemy mul'tiregionalizma // Turtsiya. Sbornik obzorov. M., 2002.